

ВСТУПЛЕНИЕ

Т и р и о н: Мало ли сказок по свету ходит. Грамкины, снарки, призраки, русалки, горные тролли, крылатые кони, крылатые свиньи... крылатые львы.

Г р и ф: На кону стоят королевства, наши жизни и наша честь. Думаешь, мы затеяли эту игру, чтобы тебя позабавить?

Т и р и о н: Игру престолов? Почему бы и нет (ТД, Тирион III, 140)*.

Грамкины и снарки — и целые королевства в опасности: «Игра престолов» / «Песнь льда и пламени» — это и «высокое фэнтези» с драконами и мантикорами, Белыми Ходоками и магией крови, и вполне жизненные проблемы политики королевств, религии и общественного устройства. Как и Средиземье Толкина, «Игра престолов» / «Песнь льда и пламени» — это фэнтези, построенное из знакомых кирпичиков — знакомых нам, ученым-медиевистам. Эти кирпичики сделаны из исторического и воображаемого Средневековья: из средневекового Севера, с его ледяными пустошами, монстрами и волками; из средневекового Запада, с его узнаваемыми социальными институтами рыцарства, королевства, порядком наследования и кодексом муже-

* Здесь и далее цитаты из «Песни льда и пламени» приводятся в переводе Ю. Р. Соколова и Н. И. Виленской. (Здесь и далее примеч. ред.)

ственности; из средневекового Средиземноморья, с его мешаниной торговых портов, пиратов, работорговцев и древностей, и из средневековых фантазий об экзотическом Востоке, где монгольские всадники совершали набеги на легендарные немислимо богатые города и где существовали странные племена со странными обычаями на краю и за пределами Известного мира.

Порядки в монархии Баратеона, клановая система дотракийцев, орден Ночной Дозор и обязанности Хранителя Севера: все это имеет параллели с различными видами социальной и культурной организации, существовавшими в средневековой Европе и Центральной Азии. Структура фэнтезийного мира, созданного Джорджем Р. Мартином, в первую очередь заимствует элементы из средневековой европейской истории (вооруженные конфликты в Англии пятнадцатого века, известные как Войны роз, часто указываются как основной источник вдохновения), но автор также использует обычаи более ранних воинственных культур (кельты, англосаксы и викинги), монголов, которые благодаря мужеству и амбициозности создали самую большую империю из всех когда-либо существовавших на Земле, а также опирается на фольклор и верования средневековой Европы. Из культур Европы периода Высокого Средневековья Мартин заимствует и адаптирует институты Католической церкви и рыцарства, а монголы и некоторые индейские культуры стали прообразами дотракийцев.

Насколько в истории Семи Королевств отразились Войны роз пятнадцатого века? По словам Мартина, борьба за власть между потомками Эдуарда III нашла

отражение в политике Вестероса, и созвучие имен Старк и Йорк, Ланнистер и Ланкастер неслучайно. Однако, благодаря богатому воображению Мартина и эпическому мышлению создателей сериала Дэвида Бениоффа и Дэна Вайса, факты истории выглядят ярче, необычнее, архетипичнее. Взять, например, принцев в Тауэре, Эдуарда и Ричарда, двух сыновей короля из династии Йорков Эдуарда IV. После того как их отец внезапно умер в начале 1483 года, их дядя Ричард, герцог Глостерский, взял опекунство над мальчиками в возрасте двенадцати и девяти лет. Их поместили в лондонском Тауэре на время подготовки к коронации Эдуарда V. Затем они загадочным образом исчезли, а их дядя Ричард захватил трон.

Бран и Рикон, конечно, никогда не претендовали на Железный трон (хотя Бран и становится наследником Винтерфелла), но мотив предполагаемой смерти двух невинных детей встречается в сериале более одного раза: в историях детей Элии Мартелл, а также младших сыновей Кейтилин. Серсею сравнивают с королевой Маргаритой Анжуйской (1430–1482), супругой Генриха VI Ланкастерского. Однако, хотя Маргарет также отдала все ради своего ребенка, учитывая недееспособность

Дж. Э. Милле.
«Принцы в Тауэре», 1878

ее мужа, она оказывала намного меньшее влияние на Малый Совет.

И Серсея может быть — и в самом деле была — сопоставлена с немалым числом других нелюбимых народом и жестоких королей Средневековья: Алиенора Аквитанская (ок. 1122–1204); Изабелла (1295–1358), супруга Эдуарда Второго; королева Брунхильда из династии Меровингов, в конце шестого — начале седьмого века правившая территорией нынешней Северной Франции; и этот список можно продолжать. Серсея во многом обычный человек (она любит выпить и безумно ревнует к Маргери), но ее имя напоминает о волшебнице из греческого эпоса — Цирцее, которая превращала мужчин в животных, но которую удалось перехитрить Одиссею. Серсея, наша «зеленоглазая львица», тоже обладает волшебной властью над окружающими ее мужчинами. И ее инцест с Джейме отсылает к мифу о божественных золотых близнецах, двух половинках одной души, — или как сама Серсея заявляет Неду:

А мы с Джейме не просто брат и сестра. Мы — одна личность в двух телах. Мы делили одно чрево, и он вышел в этот мир, держа меня за ногу, так говорил наш старый мастер. Когда он во мне, я ощущаю себя... целой (ИП, Эддард XII, 456).

В результате высокая политика наполняется элементами мифа и народных сказок. Борьба за власть с Сансой, как наследницей Винтерфелла, в которой участвовали лорд Бейлиш, Болтоны и сама Санса, разыгрывается на протяжении пятого сезона. Тот, кто управляет Сансой,

имеет хорошие шансы стать Хранителем Севера, но, пока она во власти Рамси и Русе, она подобна сказочной принцессе, заключенной в башне и молящейся о спасении. Но кто ее спасет? Ни Теон-Вонючка, ни Бриенна и Подрик не являются предметами мечтаний невинной — или уже не совсем невинной — девы.

Таким образом, элементы, кажущиеся историческими и реалистичными, переплетаются с традиционными и фольклорными, а сверхъестественное отражает вполне реальные проблемы.

Драконы — волшебные существа, это «плоть, порожденная огнем», но они в то же время являются опас-

Королева Маргарита Анжуйская. Фрагмент миниатюры. Лондон, Британская библиотека

ными дестабилизирующими факторами в геополитике Известного мира. Дейенерис в самом деле не в состоянии контролировать их, и мы знаем достаточно о том, какой вред они могут причинить — от ужасных руин Харренхола до пустынь Спорных земель. Может ли Вестерос быть побежден при помощи фэнтезийного эквивалента тактического ядерного оружия? И чем тогда будут править победители? Говоря более простым языком, споры о стратегии завоевания Вестероса — через драконий террор, массивные силы Безупречных, битву за сердца и умы, в чем в особенности сомневается Джорах, — продолжаются на протяжении всего повествования.

«Старые дома примкнут к нашей королеве, стоит ей пересечь Узкое море», — утверждает Барристан Селми. «Старые дома встанут на ту сторону, которая, по их мнению, победит, как они всегда и поступали», — парирует Джорах в ходе обсуждения возможного вторжения вскоре после смерти Джоффри (4.5). И Джорах, скорее всего, прав.

Белые Ходоки и Иные — самые чуждые, ужасающие и непримиримые силы в Известном мире, — свидетельствуют об изменениях климатических условий на Крайнем Севере, о массовых переселениях людей, неспособных справиться с последствиями изменения климата на своей исторической родине. Это проблемы не только современного мира; люди эпохи Средневековья, жившие обособленно, как, например, скандинавские колонисты на юге Гренландии в пятнадцатом веке, столкнулись с тем, что даже незначительные изменения средних температур приводили к исчезновению целого

жизненного уклада. Порой история Вестероса и современная политика обнаруживают неприятное сходство. «Ты сражаешься, чтобы свергнуть короля, и у тебя нет ни малейшего понятия о том, что будет после?» — спрашивает Талиса Робба Старка, пытаясь понять его точку зрения на Войну Пяти Королей (2.4). «Не лучше ли будет ответить на несправедливость милосердием, а не распинать сто шестьдесят три работорговца из Миэрина?» — спрашивает Барристан у Дейенерис. Или же, как отвечает Дэни, несправедливости следует противостоять правосудием, но чьим правосудием? (4.4). «Неужели короне внезапно более не требуется золото, войска и пшеница, которые поставляет вам мой дом?» — многозначительно спрашивает Оленна Тирелл в своем разговоре с Серсеей о заточении Лораса (5.5); какие ресурсы остаются доступны многочисленному городскому населению в быстро изменяющихся политических и климатических условиях и на какие компромиссы придется пойти, чтобы их заполучить? Все это — реальные вопросы, которые не становятся менее реальными оттого, что их поместили в вымышленный мир. И тут мы видим знакомые экономические факторы: истощение ресурсов драгоценных металлов (шахты Утеса Кастерли), финансовые трудности в результате отказа в кредите (как Железный банк справляется с дефолтом), действия местного законодательства в отношении глобальной торговли (на территории от залива Работорговцев до Волантиса), — все эти современные и реальные проблемы существуют и в Известном мире, от западных краев Вестероса до самых дальних земель Эссоса.